
С. Н. АБУКОВ

**К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЕТКИ
СЕМЕНА ГОРДОГО КНЯГИНИ АННЫ
(ЕЩЕ РАЗ О РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ
МОСКОВСКИХ КНЯЗЕЙ В XIV в.)**

Одними из самых актуальных и сложных вопросов отечественной истории остаются причины возвышения Москвы, сделавшие ее центром объединения русских земель. Уже более 200 лет исследователи пытаются найти на него ответ. Среди тех, кто в той или иной мере касался этой темы, такие крупнейшие историки, как Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, Д. И. Иловайский, В. О. Ключевский, А. Е. Пресняков, М. К. Любавский, И. И. Смирнов, Л. В. Черепнин, А. А. Зимин, А. А. Горский, Н. Б. Борисов и др. К сожалению, источники по ранней истории Московского княжества не дают возможности ученым подробно осветить этот важнейший период истории Руси.

И генеалогические связи первых двух поколений московских князей известны крайне плохо. Собственно, кроме двух браков Юрия Даниловича у нас нет никаких иных данных. Имеющиеся источники настолько скудны, что не позволяют даже сделать какие-то предположения. Летописцы обошли семью Даниила Александровича своим вниманием. Это неудивительно: никто не мог предполагать в конце XIII – начале XIV в., что именно эта линия владими́ро-суздальских князей станет самой могущественной. К сожалению, и духовные грамоты Ивана Калиты, и грамоты его сыновей содержат мало сведений о возможных браках и родственных связях первых московских князей. Ни летописи, ни сам Калита ничего не сообщает о своей матери, женах или гипотетических сестрах и их возможных браках. Большой генеалогический вопрос следующего поколения — происхождение матери Дмитрия Донского, княгини Александры. Историки находятся в большом затруднении и вынуждены строить догадки на довольно зыбкой почве.

А вопрос, как отмечалось, важен для понимания одной из ключевых проблем русской истории — причин возвышения Москвы. Начальный этап этого процесса приходится на время правления Даниила и его сыновей — Юрия и Ивана Калиты. Весьма вероятно, что их активная политическая и военная деятельность в отношении других русских княжеств находилась в тесной связи с их родственными связями, как это мы знаем по периоду второй половины XIV–XV в., куда лучше освещенному источниками. Значит ли, что мы должны отказаться от попыток решения этой, без преувеличения, загадки? Думается, что нет.

Одной из таких генеалогических проблем в ранней истории московской династии следует считать упомянутую в двух грамотах Семена Гордого его тетку, княгиню Анну. Переходя к перечислению своих владений, московский князь Семен Иванович в духовной грамоте пишет: текст полностью «Заячковь, что мя бл(а)г(о)с(ло)вила тетка моя, княгини Анна, и Гордошевичи...»¹ (дефект грамоты). Отметим, что в историографии есть только два варианта ее происхождения. Первый вариант: Анна, которую М. Д. Хмыров считает женой Афанасия Даниловича². В ней также видят не только его вдову, но и жену в первом браке князя Святослава, как считал М. К. Любавский³. К. А. Аверьянов назвал даже гипотетического отца княгини-вдовы двух мужей — гипотетического же белозерского князя Василия Глебовича⁴. Второй вариант: Анна — сестра Калиты, вышедшая замуж за одного из рязанских князей, как предполагает В. А. Кучкин⁵.

Так кто же такая княгиня Анна? Попробуем определить вначале факты, которые более или менее ясны. Итак, она — тетка Гордого. Очевидно, что она была перед смертью вдовой, причем вдовой без наследников, иначе ей не было повода завещать владения великому князю московскому мимо своих сыновей. Она умерла после 1339 г., так как о ее землях ничего не говорится в завещании Калиты, и до до-

---

¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подгот. к печати Л. В. Черепнин. М.; Л., 1950. № 3. С. 13.

² Алфавитно-справочный перечень удельных князей русских и членов царствующего дома Романовых. Первая половина : А–И / сост. М. Д. Хмыровым. СПб., 1871. С. 37.

³ Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. М., 1929. С. 56.

⁴ Аверьянов К. А. Купли Ивана Калиты: источниковедческие проблемы процесса объединения русских земель XIV в. : дис. ... д-ра ист. наук. Спец. 07.00.09 «историография, источниковедение и методы исторического исследования». М., 2001. С. 241–247, 257.

⁵ Кучкин В. А. Княгиня Анна — тетка Симеона Гордого // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С. 9.

говорной грамоты между его сыновьями Семеном, Иваном и Андреем, по времени составления которой существует несколько датировок, но нет сомнения, что она относится к диапазону конец 1340-х – начало 1350-х гг.⁶ То есть, скорее, Семен Иванович стал наследником тетки Анны в 40-е гг. XIV в. Ее владения, переданные Гордому, были важными и значительными, так как о них же он упоминает еще раз и в духовной грамоте⁷. В договоре с братьями, несмотря на дефект текста в этом месте, великий князь ревностно оговаривает свое владетельное право на земли княгини Анны: «Или что мя бл(а)г(о)с(ло)в[ила которыми волостьми тетка моя], княгиня Анна, [Заячковымъ <...>], Тешевымъ, <...>. свободкою...»⁸. Действительно, формально все племянники Ивановичи имели права на ее наследство, но старший брат, опираясь на «благословение» родственницы, взял их себе⁹. Такие «дарения» становились предметом конфликтов между родственниками, которые не хотели от них отказываться¹⁰.

Итак, с большей или меньшей степенью вероятности теоретически существует не два, а три объяснения ее родства с Калитовичами: 1) это дочь Даниила Александровича, вышедшая замуж за одного из князей; 2) жена одного из братьев Калиты: Юрия, Бориса или Афанасия; 3) сестра матери Гордого, княгини Елены, также вышедшей замуж за одного из князей.

Третье предположение едва ли возможно. Трудно представить, чтобы княгиня, не принадлежащая к правящей семье Даниила, свояченица Калиты, состояла в браке с одним из неких князей и также имела владения на территории Московского княжества. Что касается второй версии, то она нуждается в детальном рассмотрении. Ключевым вопросом для

---

⁶ Аргументом в пользу такой датировки является место в документе, где все трое Ивановичей переживают за своих жен и детей (Духовные и договорные грамоты ... № 2. С. 12). Время рождения Дмитрия Донского — октябрь 1350 г. Кроме того, нельзя не увидеть временной близости между договором Ивановичей и духовной Гордого. Кучкин относил договор к 1348 г. (Кучкин В. А. Договор Калитовичей : (К датировке древнейших документов Московского великокняжеского архива) // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 19–21).

⁷ Духовные и договорные грамоты ... № 3. С. 13.

⁸ Там же. № 2. С. 12.

⁹ Иначе не было смысла постоянно вносить этот пункт в документы.

¹⁰ «Благословение» Переяславлем Даниила Александровича вызвало конфликт московских князей с великими князьями владимирскими (ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 106, 107; СПб., 1913. Т. 18. С. 85–86), передача удела Семеном Константиновичем Михаилу Александровичу — войну в семье тверских князей (ПСРЛ. М., 1965. Т. 15, вып. 1. Стб. 79, 82, 84, 87).

общего ответа на вопрос является проблема локализации владения княгини Анны. Как установил В. А. Кучкин, ее земли (текст грамоты, как отмечалось, дефектен, но, как видно выше, читается «Заячков» и «Тешев») концентрировались на юге, что, видимо, связано с Рязанским княжеством¹¹. Историк, как отмечалось, считал ее рязанской княгиней, дочерью Даниила Александровича. А. В. Кузьмин отметил, что в Синопальном списке рязанских княгинь упоминаются четыре Анны¹². Это важное указание дает аргумент для дальнейшего исследования. Однако В. А. Кучкин не высказал предположений ни о потенциальном супруге княгини, ни о возможном времени заключения брака. Попробуем предложить свою версию этого вероятного родства, оттолкнувшись от обратного, т. е. начать с обстоятельств гипотетического брака.

По нашему мнению, политические интересы правителей Московского княжества в конце XIII – начале XIV в. не выходили за рамки Северной Руси. Это определяло и браки первых московских князей, которые в особенной степени касались княжеств Владимиро-Суздальской, Смоленской, Рязанской земель и Верховских княжеств. В этом контексте необходимо рассматривать и историю непростых и малоизвестных рязанско-московских отношений в первой четверти XIV в. Летописи сообщили о двух бесспорных конфликтах 1301 и 1320 гг. и неясной по характеру поездке Юрия Даниловича в Рязань в 1307 г.¹³ Все эти известия, особенно два последних, очень кратки. Самое велеличное — первое известие, дополненное поздним Никоновским сводом, сообщившим о планах Даниила Московского в отношении своего рязанского пленника князя Константина Романовича¹⁴.

---

¹¹ Кучкин В. А. Княгиня Анна ... С. 8–9. Аверьянов обращает внимание, что Гордошевичи фигурируют в духовной Дмитрия Донского (1389) в составе Можайских волостей (Аверьянов К. А. Купли Ивана Калиты ... С. 246). Однако там они, как и Верея, Рудь, Гремична, Заберега, названы «отъездными» (Духовные и договорные грамоты ... № 12. С. 34).

¹² Кузьмин А. В. Князя Можайска и судьба их владений в XIII–XIV вв. : Из истории Смоленской земли // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 4 (18). С. 116.

¹³ ПСРЛ. Т. 24. С. 196; Т. 18. С. 86; М., 2000. Т. 3. С. 88–89. Вторая дата, как и само летописное известие о возвращении Юрия из Рязани («Въ лето 6815 князь Юрьи выеха на Москву съ Рязани»), неоднозначна. Ничего не говорится о том, как, когда и почему он туда «въехал», т. е. о причинах его пребывания в соседнем княжестве. В то же время сообщается, что Юрий убил пленного рязанского князя Константина Романовича и о приходе Таировой рати (ПСРЛ. Т. 18. С. 86–87). Трудно не увидеть связи этих событий.

¹⁴ ПСРЛ. М., 1965. Т. 10. С. 173.

Из этих трех сообщений особое внимание в контексте темы, на наш взгляд, заслуживает известие 1320 г., помещенное в новгородских летописях. В Новгородской первой летописи младшего извода сказано: «Ходи князь Юрьи ратью с братомъ Иваномъ на Рязань на князя Ивана Ростиславьскаго, и докончаша миръ»¹⁵. Но в Новгородской летописи старшего извода это же событие записано иначе: «Ходи князь Юрьи ратью на Рязань на князя Ивана Рязаньскаго, и докончаша миръ»¹⁶. Нетрудно представить, что в обоих случаях речь идет об одном рязанском князе Иване Ярославиче, племяннике убитого Константина Романовича.

Этот мир не просто венчал очередной военный поход, а подвел некую черту под многолетним конфликтом, причиной которого были территориальные споры, в первую очередь, как представляется, вопрос о Коломне¹⁷. Юрий Данилович выступал с позиций главы всей Владимирской Руси. Как видно, в отношениях с Рязанью и Тверью московский князь поспешил воспользоваться своим новым статусом великого князя владимирского. Весьма вероятно, что завершение давнего конфликта был подкреплено браком между членами двух княжеских семей. В такой практике XIV в. не было ничего необычного. Более того, имеется немало тому примеров¹⁸. И в самих московско-рязанских отношениях есть мирный договор 1386 г. между Дмитрием Донским и Олегом Рязанским, позднее скрепленный браком их детей¹⁹. Так как в 1320 г. сторонами мирного докончания выступили московский князь

---

¹⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 338. Вероятно, это не описка летописца, а указание на место правления. В летописном списке «А се имена градомъ всемъ Русскимъ, дальнимъ и ближнимъ» в Рязанской земле упоминается город Ростиславль (ПСРЛ. М., 2001. Т. 7. С. 241). Об археологии и истории Ростиславля см.: Ростиславль Рязанский — малый город Древней Руси // Археология Подмосковья : материалы науч. семинара. М., 2004. С. 88–89. Возможность того, что Ростиславль в первой половине XIV в. претендовал на первое место в Рязанской земле, допускал Кузьмин (Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. М., 1965. С. 198).

¹⁶ ПСРЛ. Т. 3. С. 96.

¹⁷ Как известно, впервые Коломна упоминается в числе московских владений только в духовной Ивана Калиты (Духовные и договорные грамоты ... № 1. С. 9). Судьба Коломны в начале XIV в. продолжает волновать исследователей (Аверьянов К. А. Присоединение Коломны к Московскому княжеству // Коломна и Коломенская земля: история и культура. Коломна, 2009. С. 37–43 ; Горский А. А. Московские «примыслы» конца XIII–XV в. вне Северо-Восточной Руси // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 5 ; Мазуров А. Б. Эволюция Коломны в XIII–XIV веках: от малого города Древней Руси к домену великого князя московского // Русь в XIII в. Древности темного времени. М., 2003. С. 83–91 ; Цепков А. И. Время присоединения Коломны к Москве // Славянские хроники. СПб., 1996. С. 179–182).

¹⁸ ПСРЛ. Т. 24. С. 119–120.

¹⁹ ПСРЛ. М. ; Л., 1949. Т. 25. С. 212–213.

Юрий Данилович и рязанский князь Иван Ярославич, вероятно, что именно их ближайшая родня тогда или несколько позже и вступила в этот предполагаемый родственный союз, соответствующий высокому статусу сторон. Напомним, что в том же 1320 г. Юрий Данилович выдал свою дочь за клинско-тверского князя Константина Михайловича²⁰.

О рязанских князьях известно очень мало, как и вообще о политической истории Рязанской земли конца XIII – первой половины XIV в. Вопросы генеалогии и занятия рязанского стола в первой половине XIV в. сложны и запутанны, известны только в общих чертах, а вопрос о точном происхождении упомянутого Олега Ивановича Рязанского, несмотря на собственную жалованную грамоту Ольгову монастырю и очевидные усилия генеалогов, остается не до конца проясненным, как и генеалогия рязанских и пронских князей середины XIV в.²¹ Пронские князья Иван и его брат Михаил Ярославичи, видимо, выступили противниками дяди рязанского князя Константина Романовича еще в 1299 г. Об их усобице имеется скудное, но весьма часто цитируемое летописное известие с пропущенным очень важным глаголом действия: «Рязаньскыи князи Ярославичи оу Переяславля»²². Очень вероятно, что рязанский поход Даниила Московского осенью 1300/1301 г. стал вмеша-

---

²⁰ ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стб. 41.

²¹ В научной литературе существует три версии происхождения великого князя рязанского Олега Ивановича. Большинство источников, включая «Бархатную книгу» (URL: <http://www.genealogia.ru/projects/barhat/6.htm> (дата обращения: 17.05.2016)) числит его сыном Ивана Ивановича Коротопола. Воскресенская летопись под 6851 г. называет Олега сыном Коротопола и напоминает, что сын был советник «безбожному Мамаю», а под 6888 г. добавляет, что он еще и Тохтамышша «подведе» (ПСРЛ. Т. 7. С. 243). При этом сам Олег в жалованной грамоте называет своим отцом Ивана Александровича (*Автократова М. И., Буганов В. И.* Сокровища документов прошлого. М., 1986. С. 125). В приписке Олега к потомству Коротопола Пресняков увидел сознательное искажение генеалогии в целях дискредитации этого рязанского князя (*Пресняков А. Е.* Образование великорусского государства. М., 1998. С. 406). Также очевидно, что Иван Иванович и Иван Александрович — разные лица и находились в одном поколении (Духовные и договорные грамоты ... № 33. С. 85). Чтобы объяснить несообразности, вытекающие из московско-рязанских договорных грамот и близкого родства Олега и его зятя Владимира Пронского, придумана умозрительная схема: Олег — сын Ивана Александровича, но внук Ярослава Романовича (*Иловайский Д. И.* История Рязанского княжества. М., 1858. С. 313). Дело в том, что генеалогия местной династии и ее представители известны слабо. Само упоминание нескольких рязанских князей в Новгородской первой летописи младшего извода под 1333 г. (ПСРЛ. Т. 3. С. 345, примеч. 4) и во Львовской летописи под 1342 г. («и Рязанскіе князи, и Пронскіе» — ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, ч. 1. С. 181) говорит об этом.

²² ПСРЛ. М., 2001. Т. 1. Стб. 485.

тельством во внутриязанский конфликт на стороне пронских князей²³. Возможно, московский князь имел какие-то родственные причины для участия в войне, так как нередко княжеские союзы и конфликты в XII–XIV вв. были замешаны на родстве. Кто занимал рязанский стол после пленения Константина, не вполне ясно, но в 1320 г. это определенно Иван Ярославич²⁴. Судя по предыдущей 20-летней политической деятельности, к этому году это был уже зрелый мужчина. Мы не знаем, был он женат или вдов. У него известен из летописных источников только один сын Иван Коротопол²⁵.

Что касается Юрия Московского, то после смерти двух жен — не известной по имени и дате смерти ростовской княжны и сестры хана Узбека Агафьи-Кончаки, скоропостижно умершей в 1317 г., — Юрий был вдов и не имел сыновей. К 1320 г. ему едва ли было больше 40 лет²⁶. Такое положение было неестественно и ущемляло его статус по династическим, владельческим и религиозным представлениям. Логично и закономерно, что он, добившись великого княжения владимирского, на вершине успеха, не попытался жениться и оставить сына. Заключение третьего брака хотя и требовало церковного разрешения, но не было непреодолимым препятствием, о чем говорит весьма активная и неканоническая брачная жизнь его племянника Семена Гордого, женатого трижды²⁷. Но была ли княгиня Анна вдовой Юрия, обладательницей значительной земельной собственности, перешедшей затем к Гордому?

Увы, ни летописи, ни родословные источники нигде не обмолвились о том, что Юрий мог быть женат снова. Ни в Москве, ни во Владимире,

---

²³ *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. СПб., 1891. Т. 2. С. 577.

²⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 338. Возможно, после пленения Константина в Рязани правил Михаил Ярославич «рязанский» (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1964. Т. 3. С. 339).

²⁵ ПСРЛ. Т. 7. С. 243. Что касается полулегендарного киевского князя Станислава, изгнанного Гедимином и женатого на дочери Ивана Рязанского Ольге, а затем унаследовавшего его княжество (ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 17. Стб. 373–374), то Войтович на основании имеющихся источников, уверен, что «всі сумніви щодо існування Станіслава безпідставні» («все сомнения в существовании Станислава безосновательны» — *Войтович Л. В.* Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква, 2006. С. 415). Вероятно, в его рязанских связях также есть какое-то историческое зерно.

²⁶ Как известно, даты рождения сыновей Даниила Александровича не отражены источниками, однако трудно не согласиться с В. А. Кучкиным, который отнес его рождение на основании женитьбы в 1297 г. к около 1280 г. (*Кучкин В. А.* Московские Рюриковичи (демография и генеалогия). URL: <http://www.runivers.ru/vestnik/issues/8965/478786> (дата обращения: 17.05.2016)). Скоpee, 1281–1282 гг.

²⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 119.

ни в Новгороде не видно, чтобы Юрий состоял в браке. На его погребении в 1326 г. присутствует только брат Иван и церковные иерархи. Летописцы XIV в. не фиксируют присутствие на погребении женщин²⁸. Можно предположить умышленное замалчивание источниками существования третьей жены Юрия Даниловича или каких-то иных причин, но тогда придется пуститься в объяснения, зачем это было сделано. При всей привлекательности такой версии нет ни одного ее документального подтверждения.

Из других дядей Семена Гордого к 1320 г. были живы нижегородский князь Борис и новгородский наместник брата Афанасий. Но Борис Данилович умер 30 мая 1320 г. бездетным²⁹, поэтому его кандидатура в гипотетические мужья Анны под сомнением. Что касается Афанасия, то этот младший Данилович впервые упоминается уже активно действующей фигурой в 1314 г. и выступает верным союзником старшего брата Юрия³⁰. Вероятно, он родился в конце правления своего отца³¹. В. Н. Татищев именует его можайским князем³². Он умер в Новгороде в 1322 г., а его останки в церкви Спаса на Нередице уже в наши дни стали находкой археологов³³. Как отмечалось, ему приписывают супругу по имени Анна. Однако нет прямых указаний, что упоминаемая в новгородских летописях якобы в 20-е гг. XIV в. княгиня с таким именем его вдова и одновременно вдова можайского князя Святослава Глебовича³⁴. Вообще, трудно найти примеры повторных браков княгинь в этот период. Обычно после смерти супругов их вдовы ставили крест на семейной жизни. Не могла быть Анна вдовой двух указанных князей и чисто

---

²⁸ ПСРЛ. М., 2000. Т. 6, вып. 1. Стб. 399. Так, в описании похорон Ивана Калиты в перечислении «плачущих» (князей, бояр, москвичей, духовенства и «всей земли Русской») ничего не сказано о его вдове и дочерях (ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стб. 52–53). Также умалчивается о присутствии вдовы и дочерей на погребении Дмитрия Донского (Там же. Стб. 156).

²⁹ ПСРЛ. Т. 18. С. 89. Его нижегородское княжение устанавливается на основании копии памятного листа на его гробнице (*Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 210–211). Погребен Борис был во Владимире (ПСРЛ. Т. 25. С. 166).

³⁰ ПСРЛ. Т. 3. Стб. 372.

³¹ Родословные ставят Афанасия на последнее место среди сыновей Данила (ПСРЛ. Т. 7. С. 237).

³² *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 80.

³³ ПСРЛ. СПб., 1879. Т. 3, вып. 2. С. 27, примеч.; СПб., 1848. Т. 4. С. 50.

³⁴ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 396; *Седов Вл. В.* Раскопки в церкви Спаса на Нередице // Археологические открытия 2001 года. М., 2002. URL: <http://rusarch.ru/sedov9.htm> (дата обращения: 17.05.2016).

хронологически и скорее всего, годилась Афанасию в матери³⁵. Едва ли верно считать всех князей, например Михаилов, как и всех княгинь Анн, упоминаемых в первой половине XIV в., одним лицом. У старшего брата Афанасия Юрия, бывшего с 1322 по 1325 г. новгородским князем, было не меньше шансов оставить вдову Анну, связанную с городом.

Наиболее логично следовать буквальному указанию степени родства в договорной и в духовной грамотах Семена Гордого. В таком случае княгиня — родная тетка, а не жена дяди, и тогда придется признать ее сестрой московских Даниловичей, как и делает В. А. Кучкин. Проблема в том, что летописи и родословные не оставили нам упоминания о дочерях первого московского князя. При этом из летописей известны пять сыновей Даниила Александровича и еще два (Семен и Андрей) только из родословных³⁶. Любопытно, что имя Семена Даниловича чаще встречается в родословных, чем его брата Андрея³⁷. Он же упоминается в Синодике Успенского Московского собора, что необычайно повышает историчность этого князя, видимо рано умершего³⁸. Но при этом ни один из источников не сообщает о дочерях Даниила. Андроцентричность русских средневековых источников частно оставляет в тени княгинь и княжон. Однако, очень вероятно, что у первого московского князя были дочери, и дочери замужние. Историки пытались найти их, называя зятьями Даниила пронского князя Ярослава Романовича (Н. А. Баумгартен)³⁹ и даже литовского князя Наримунта Гедиминовича (Й. Пузына)⁴⁰. Однако, по нашему мнению, нет никаких оснований предполагать брак с Гедиминовичами в этот ранний период. Мы абсолютно не видим никаких литовско-московских связей в конце XIII – начале XIV в. кроме отражения набега литовцев на владения

---

³⁵ Кто бы ни был этот Святослав: Глебович или Ярославич (что маловероятно), по времени смерти их отцов смоленского князя Глеба Ростиславича (ум. 1277) или великого князя Ярослава Ярославича Тверского (ум. 1271) он явно принадлежал к старшему поколению князей, в то же время Афанасий Данилович мог родиться не ранее начала 90-х гг. XIII в.

³⁶ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 19.

³⁷ ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стб. 15.

³⁸ Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей Российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся, изданная Николаем Новиковым, членом вольного Российского собрания при имп. Московском университете, издание 2-е, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологический по возможности приведенное. 1788. Ч. 6. С. 440.

³⁹ *Baumgarten N.*, de. Des Branches Regnantes de Rurikides du XIII-e au XVI-e siècle // *Orientalia Christiana*. Roma, 1934. Т. XXXV-1. P. 74–75.

⁴⁰ *Puzyna J.* Narymunt Gedyminowicz // *Miesiecznik heraldyczny*. Warszawa, 1930. Nr 3. S. 35–36.

тверского епископа в 1285 г.⁴¹ Дело в том, что практика брачных союзов владими́ро-суздальских князей с литовцами тогда еще не сложилась, и кроме дочери великого князя Дмитрия Александровича Переяславского, выдавшего дочь за «орусевшего» псковского князя Довмонта и Дмитрия Михайловича Тверского, у нас нет в этот период других примеров⁴². Более того, не следует забывать, что на дочери Гедими́на в 1333 г. был женат внук Даниила Семен Гордый⁴³. По нашему мнению, возможно, что в родстве с правящей московской династией находились ржевский князь Федор, которого Н. М. Карамзин прямо называет родственником Юрия Даниловича, и стародубский князь Ярослав (пропущенный родословными)⁴⁴. В источниках нельзя не увидеть их тесной связи с Москвой. Кто-то из них мог быть зятем Даниила или шурином (племянником жены).

Вопрос о рязанско-московских родственных связях в начале XIV в. очень возможен. Однако Феодора, жена Ярослава Романовича, по возрасту никак не могла быть дочерью Даниила и матерью Ярославичей, воевавших с дядей Константином уже в 1299 г., когда их мнимому деду Даниилу Московскому было от роду 37 лет⁴⁵. Очевидно, что Ярослав Романович, умерший в 1294 г., принадлежал к старшему поколению. В таком случае скорее Даниил мог быть женат на его дочери, но это только в теории. А. А. Горский предложил в зятя Даниилу пронского князя Александра Михайловича⁴⁶. Возможно, что это и так, но есть небольшое возражение. Дело в том, что у Александра Михайловича были сыновья⁴⁷ и их матери Анне не было никакого смысла завещать свои владения племяннику, а не своим собственным наследникам. Это нон-сенс, который трудно объяснить. Только бездетные княгини завещали свои владения близким родственникам⁴⁸.

---

⁴¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 81.

⁴² ПСРЛ. Т. 24. С. 100.

⁴³ ПСРЛ. Т. 25. С. 171.

⁴⁴ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1992. Т. 4. С. 104. Так как Ярослав Стародубский не известен родословным, то предполагалось, что это княжеское имя одного из стародубских князей — Федора Ивановича. Однако в Синодике Ярослав назван отдельно (Древняя Российская Вивлиофика ... Ч. 6. С. 449). О существовании большого числа потомков Ивана Всеволодовича, чем мы знаем, может говорить и тот факт, что в трех поколениях местной династии упоминаются в родословных только по одному представителю.

⁴⁵ Даниил родился в конце 1261 г. (ПСРЛ. Т. 7. С. 162).

⁴⁶ *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2003. С. 70–72.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 7. С. 243.

⁴⁸ Бездетная после смерти сына вдова белозерская княгиня Федосья передала крупные владения племяннику Дмитрию Донскому и его жене, но он так и не назвал княгиню теткой (Духовные и договорные грамоты ... № 12. С. 35).

Думается, что генеалогическая связь Москвы и Рязани была несколько иной. Напомним, что период с 1300 по 1320 г. был временем напряженных московско-рязанских отношений, где были не только войны, но и убийство Юрием Даниловичем пленного рязанского князя Константина Романовича⁴⁹. Тогда на сестре Даниила мог быть женат Иван Ярославич, который, как отмечалось, и выступил стороной договора 1320 г. Он был убит в 1327 г. татарами то ли в Орде, то ли на Руси во время Федорчуковой рати⁵⁰. Но по возрасту Иван Ярославич едва подходил на роль жениха. К тому же Баумгартен называл его жену Василисой⁵¹. Не мог быть зятем Даниила и его брат Михаил Ярославич, жену которого звали Евдокией (Авдотьей)⁵². Скорее, речь идет о сыне Ивана Ярославича Иване Коротополе, убитом после усабицы с родственниками при вмешательстве татар в 1343 г.⁵³ В конфликте Москвы с Новгородом 1333 г. безымянные рязанские князья (несомненно, Коротопол как старший) поддерживали Ивана Калиту. Невиданная промосковская политика Рязани удивила А. В. Экземплярского, назвавшего такие отношения зависимыми и вытекающими из договора

---

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 24. С. 107.

⁵⁰ Часть летописей (например, Воскресенская, Львовская, Типографская, Московский летописный свод конца XV в.) утверждает, что Ивана Ярославича убили в Орде. Новгородская первая обоих изводов, Софийская, Ермолинская, Никоновская летописи связывают его смерть с нашествием татар на Русь в 1327 г. Рогожский летописец и Тверская летопись, отделив известие о смерти Ивана Ярославича от татарского нашествия, тем не менее соединили его с заступлением Москвы от ордынцев. Симеоновская летопись под отдельным заголовком просто сообщает о его гибели. Поздняя и компилятивная Никоновская летопись отдельно также сообщает о гибели в том же году некоего князя Василия Рязанского («Того же лета во Орде убиень бысть князь Василей Рязанскій повелениемъ царя Азбяка»), не известного другим летописям (Там же). Историки скептически относятся к его упоминанию и дружно не включают Василия в генеалогические таблицы. Или это ошибка сведчика, повторившего известие о гибели в Орде Василия Константиновича в 1308 г. той же летописи («Того же лета убиень бысть во Орде князь Василей Константинович Рязанскій») (Там же. С. 176), что кажется весьма вероятным, учитывая сходство обоих сообщений. Нельзя совсем исключить, что это уникальное известие об еще одном представителе местной династии, уже традиционно ставшем жертвой татар. Он мог быть сыном или братом Ивана Ярославича. Его существование, встречающееся еще в рязанских рукописях, близких Никоновской летописи, возможно, почерпнутое из местных синодиков, допускал Кузьмин (*Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. С. 199).

⁵¹ *Baumgarten N.*, de. Des Branches Regnantes de Rurikides ... P. 74–75.

⁵² Акты социально-экономической истории ... Т. 3. С. 341.

⁵³ ПСРЛ. Т. 7. С. 243; Т. 25. С. 174–175.

1320 г.⁵⁴ Еще ранее «подручное» положение рязанских князей по мирному соглашению между Юрием Даниловичем и Иваном Ярославичем отметил Д. И. Иловайский⁵⁵. О «неких вассальных отношениях» в эти годы говорит в своем диссертационном исследовании С. А. Петров⁵⁶. В контексте похода 1339/1340 г. татарской рати на Смоленск упоминается и Иван Коротопол⁵⁷. Трудно сказать, следовали ли такие отношения сторон именно из договора 1320 г. Похоже, в 20-е гг. XIV в. был заключен еще один договор между Москвой и Рязанью. Любопытно, что в последующих «докончаниях» между сторонами нет отсылок к миру 1320 г., а только ко времени Ивана Ярославича и Ивана Калиты, хотя их одновременное правление относится только к 1325–1327 гг. Более того, во всех договорах XIV–XV вв. речь идет именно о «владимирском порубежье», хотя Калита стал великим князем владимирским уже после смерти Ивана Ярославича⁵⁸.

Учитывая конфликты внутри семьи рязанских князей, после убийства мужа Коротопола бездетная (если мы согласимся с тем, что Олег Рязанский не забыл отчество своего отца) вдова Ивана Коротопола перед уходом в монастырь или смертью в 40-е гг. XIV в. отказала свои владения сильному племяннику, великому московскому князю, который смог их отстоять от хищных пронских Александровичей, принявших участие в убийстве ее мужа и занявших Рязань. Возможно, поездка Гордого с братьями к хану как раз и касалась в том числе новых приращений территории Московского княжества, как считает А. А. Горский⁵⁹. Отсутствие упоминаний о родстве с Коротополом московских князей могло быть связано с одиозной фигурой этого князя-братоубийцы, как и приписка к нему Олега. Сложные рязанско-ордынские отношения в первой половине XIV в. явно диссонировали с московско-ордынскими, и не видно, что предполагаемое нами родство смогло их улучшить.

Таким образом, гипотеза о московско-рязанских династических связях первой половины XIV в. имеет под собой основание, которое можно установить на основании анализа грамот Семена Гордого и летописей.

---

⁵⁴ *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья ... Т. 2. С. 580.

⁵⁵ *Иловайский Д. И.* История Рязанского княжества. С. 139.

⁵⁶ *Петров С. А.* Рязанская земля во второй половине XIII – начале XV в.: отношения с Ордой и Москвой : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2011. С. 16.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стб. 51–52.

⁵⁸ Духовные и договорные грамоты ... № 10. С. 29; № 19. С. 53; № 33. С. 84–85; № 47. С. 143.

⁵⁹ *Горский А. А.* Москва и Орда. С. 71.

По нашему мнению, брак между Москвой и Рязанью мог быть заключен около 1320 г. в подкрепление мирного соглашения, завершившего длительный конфликт между сторонами. Княгиня Анна, «тетка» Гордого, вероятно, действительно дочь Даниила Московского, вышедшая, скорее, за рязанского князя Ивана Коротопола, так как никто из местных князей этого времени едва ли еще мог быть зятем Даниила. Такое предположение при анализе скудного комплекса источников кажется наиболее логичным из всех возможных вариантов при данной локализации ее владений. В противном случае придется вообще отказаться от данной генеалогической конструкции.

Нельзя совершенно исключить, что Анна не была рязанской княжной — третьей женой Юрия Даниловича, по неизвестной причине не отраженная источниками. Как и признание Анны женой его брата Афанасия Даниловича, такое построение является умозрительным, не подкрепленным никакими свидетельствами. Несмотря на слабость наших источников, вопрос о генеалогических связях первых московских князей требует дальнейшего исследования.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена спорному вопросу о происхождении тетки Семена Гордого княгини Анны, упоминаемой в документах XIV в., и возможному времени ее вступления в брак. Автор рассматривает наиболее вероятные варианты ее генеалогии, связанной с князьями рязанской династии.

SUMMARY

The article is devoted to the polemic problem of lineage of Semen Gordiy aunt princess Anna, who mentioned in the documents of the XIV century, and feasible time of her marriage. Author proposed the most probable versions of her lineage, joined with the princes of Ryazan dynasty.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Княгиня Анна, Семен Гордый, Даниил Александрович, Иван Коротопол, Москва, Рязань, брак.

KEYWORDS

Princess Anna, Semen Gordiy, Daniil Aleksandrovich, Ivan Korotopol, Moscow, Ryazan', marriage.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аверьянов К. А. Купли Ивана Калиты: источниковедческие проблемы процесса объединения русских земель XIV в. : дис. ... д-ра ист. наук. Спец. 07.00.09 «историография. источниковедение и методы исторического исследования». М., 2001.

Аверьянов К. А. Присоединение Коломны к Московскому княжеству // Коломна и Коломенская земля: история и культура. Коломна, 2009. С. 37–43.

Автократова М. И., Буганов В. И. Сокровища документов прошлого. М., 1986.

Алфавитно-справочный перечень удельных князей русских и членов царствующего дома Романовых. Первая половина : А–И / сост. М. Д. Хмыровым. СПб., 1871.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1964. Т. 3.

Войтович Л. В. Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква, 2006.

Горский А. А. Москва и Орда. М., 2003.

Горский А. А. Московские «примыслы» конца XIII–XV в. вне Северо-Восточной Руси // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 5.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.

Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. М., 1858.

Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1992. Т. 4.

Кузьмин А. В. Князья Можайска и судьба их владений в XIII–XIV в. : Из истории Смоленской земли // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 4 (18).

Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. М., 1965.

Кучкин В. А. Договор Калитовичей : (К датировке древнейших документов Московского великокняжеского архива) // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984.

Кучкин В. А. Княгиня Анна — тетка Симеона Гордого // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993.

Кучкин В. А. Московские Рюриковичи (демография и генеалогия). URL: <http://www.runivers.ru/vestnik/issues/8965/478786> (дата обращения: 17.05.2016).

Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.

Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. М., 1929.

Мазуров А. Б. Эволюция Коломны в XIII–XIV веках: от малого города Древней Руси к домену великого князя московского // Русь в XIII в. Древности темного времени. М., 2003. С. 83–91.

Петров С. А. Рязанская земля во второй половине XIII – начале XV в.: отношения с Ордой и Москвой : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2011.

Пресняков А. Е. Образование великорусского государства. М., 1998.

ПСРЛ. М., 2001. Т. 1; СПб., 1879. Т. 3, вып. 2; М., 2000. Т. 3; СПб., 1848. Т. 4; М., 2000. Т. 6, вып. 1; М., 2001. Т. 7; М., 1965. Т. 10; М., 1965. Т. 15, вып. 1;

СПб., 1907. Т. 17; СПб., 1913. Т. 18; СПб., 1910. Т. 20, ч. 1; М., 2000. Т. 24; М.; Л., 1949. Т. 25.

Ростиславль Рязанский — малый город Древней Руси // Археология Подмосковья : материалы науч. семинара. М., 2004.

Седов Вл. В. Раскопки в церкви Спаса на Нередице // Археологические открытия 2001 года. М., 2002. URL: <http://rusarch.ru/sedov9.htm> (дата обращения: 17.05.2016).

Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1965. Т. 5.

Цепков А. И. Время присоединения Коломны к Москве // Славянские хроники. СПб., 1996. С. 179–182.

Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. СПб., 1891. Т. 2.

Baumgarten N., de. Des Branches Regnantes de Rurikides du XIII-e au XVI-e siècle // *Orientalia Christiana*. Roma, 1934. Т. XXXV-1.

Puzyna J. Narymunt Gedyminowicz // *Miesiecznik heraldyczny*. Warszawa, 1930. Nr 3.

REFERENCES

Alfavitno-spravochnyj perechen' udel'nykh knyazej russkikh i chlenov czarskogo doma Romanovyh. Pervaya polovina : A–I. SPb., 1871.

Aver'yanov K. A. Kupli Ivana Kality: istochnikovedcheskie problemy processa ob'edineniya russkikh zemel' XIV v. : dis. ... d-ra ist. nauk. Spec. 07.00.09 «istoriografiya, istochnikovedenie i metody istoricheskogo issledovaniya». Moskva, 2001.

Aver'yanov K. A. Prisoedinenie Kolomny k Moskovskomu knyazhestvu // Kolomna i Kolomenskaya zemlya: istoriya i kul'tura. Kolomna, 2009.

Avtokratova M. I., Buganov V. I. Sokrovishha dokumentov proshlogo. Moskva, 1986.

Baumgarten N., de. Des Branches Regnantes de Rurikides du XIII-e au XVI-e siècle // *Orientalia Christiana*. Roma, 1934. Т. XXXV-1.

Cepkov A. I. Vremya prisoedineniya Kolomny k Moskve // *Slavyanskie khroniki*. SPb., 1996.

Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazej XIV–XVI vv. Moskva ; Leningrad, 1950.

Ekzemplarskij A. V. Velikie i udel'nye knyaz'ya Severnoj Rusi v tatarskij period, s 1238 po 1505 g. SPb., 1891. Т. 2.

Gorskij A. A. Moskovskie «primysly» koncza XIII–XV v. vne Severo-Vostochnoj Rusi // *Srednevekovaya Rus'*. Moskva, 2004. Vyp. 5.

Gorskij A. A. Moskva i Orda. Moskva, 2003.

Ilovajskij D. I. Istoriya Ryazanskogo knyazhestva. Moskva, 1858.

Karamzin N. M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo. Moskva, 1992. Т. 4.

Kuchkin V. A. Dogovor Kalitovickej : (K datirovke drevnejshikh dokumentov Moskovskogo velikoknyazheskogo arkhiva) // *Problemy istochnikovedeniya istorii SSSR i special'nykh istoricheskikh disciplin*. Moskva, 1984. S. 19–21.

Kuchkin V. A. Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi v X–XIV vv. Moskva, 1984.

Kuchkin V. A. Knyaginya Anna — tetka Simeona Gordogo // Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.). Moskva, 1993.

Kuchkin V. A. Moskovskie Ryurikovichi (demografiya i genealogiya). URL: <http://www.runivers.ru/vestnik/issues/8965/478786> (data obrashheniya: 17.05.2016).

Kuz'min A. G. Ryazanskoe letopisanie. Moskva, 1965.

Kuz'min A. V. Knyaz'ya Mozhajska i sud'ba ikh vladenij v XIII–XIV vv. : Iz istorii Smolenskoj zemli // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2004. N 4 (18).

Lyubavskij M. K. Obrazovanie osnovnoj gosudarstvennoj territorii velikoruskoj narodnosti. Moskva, 1929.

Mazuov A. B. Evolyuciya Kolomny v XIII–XIV vekakh: ot malogo goroda Drevnej Rusi k domenu velikogo knyazya moskovskogo // Rus' v XIII v. Drevnosti temnogo vremeni. Moskva, 2003. S. 83–91.

Petrov S. A. Ryazanskaya zemlya vo vtoroj polovine XIII – nachale XV v.: otnosheniya s Ordoj i Moskvoy : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Belgorod, 2011.

Polnoe sobranie russkikh letopisej. Moskva, 2001. T. 1; SPb., 1879. T. 3, vyp. 2; Moskva, 2000. T. 3; SPb., 1848. T. 4; Moskva, 2000. T. 6, vyp. 1; Moskva, 2001. T. 7; Moskva, 1965. T. 10; Moskva, 1965. T. 15, vyp. 1; SPb., 1907. T. 17; SPb., 1913. T. 18; SPb., 1910. T. 20, ch. 1; Moskva, 2000. T. 24; Moskva ; Leningrad, 1949. T. 25.

Presnyakov A. E. Obrazovanie velikoruskogo gosudarstva. Moskva, 1998.

Puzyna J. Narymunt Gedyminowicz // Miesiecznik heraldyczny. Warszawa, 1930. Nr 3.

Rostislavl' Ryazanskij — malyj gorod Drevnej Rusi // Arheologiya Podmoskov'ya : materialy nauchnogo seminaru. Moskva, 2004.

Sedov V. V. Raskopki v cerkvi Spasa na Neredice // Arheologicheskie otkrytiya 2001 goda. Moskva, 2002. URL: <http://rusarch.ru/sedov9.htm> (data obrashheniya: 17.05.2016).

Tatishhev V. N. Istoriya Rossijskaya. Moskva ; Leningrad, 1965. T. 5.

Vojtovich L. V. Knyazha doba na Rusi: portreti eliti. Bila Cerkva, 2006.